

Сто миллионов звёздных кредитов для обычного человека — запредельное богатство, которое не скопить и за всю жизнь. Но для Ся Чжихуна, одного из самых популярных стримеров Звёздной сети, эта сумма была всего лишь годовым доходом от трансляций. Сделать этот шаг оказалось на удивление легко. В конце концов, если препарат для изменения феромонов действительно существует, то эта инновация чёрного рынка — бесценное сокровище. Сильный альфа способен использовать свои феромоны как самое настоящее оружие.

Только представьте: нежный, хрупкий омега внезапно источает сокрушительные феромоны доминантного альфы...

Разумеется, при условии, что это не фальшивка. Чжихун не питал иллюзий: Тёмная сеть — не то место, где дорожат репутацией и дают гарантии. Единственной зацепкой оставалось имя продавца. Доктор Z, выставивший препарат на аукцион, пользовался в Тёмной сети славой безумного гения. Его редкие лоты всегда оказывались революционными разработками, способными перевернуть индустрию.

Чжихун признавал: он шёл на огромный риск. Связываясь с аукционами Тёмной сети, в случае обмана покупателю остаётся лишь молча проглотить обиду — жаловаться здесь некому. Но перспектива всю жизнь прятать свои истинные феромоны и дрожать от страха, не смея признаться любимому омеге, пугала его гораздо сильнее. Ради шанса всё изменить он без раздумий поставил на кон свои сто миллионов.

Едва сделка закрылась, Чжихун, скрепя сердце, зашёл на форум Императорской военной академии. Как он и ожидал, запись признания Дэн Эньфэй уже красовалась в топе. Он запустил ролик. Перед глазами развернулась реалистичная трёхмерная голограмма, создавая полный эффект присутствия.

Дэн Эньфэй явно тщательно готовилась к этой встрече. Слегка вьющиеся, каскадом спадающие волосы обрамляли её милое, нежное лицо, а приталенное кремовое платье в мелкий цветок выгодно подчёркивало изящные изгибы фигуры. В этот момент она была идеальным воплощением грёз любого альфы.

Когда она смущённо опустила голову, явив миру очаровательный румянец на мочках ушей и щеке, у Чжихуна — типичного прямолинейного альфы — перехватило дыхание. Окажись он сейчас на месте этого везунчика, он выполнил бы любую её прихоть, даже не дослушав до конца!

— Ты... ты мне очень нравишься...

Ся Чжихун, полностью погружившийся в виртуальную реальность, закивал с глупой улыбкой.

«Я согласен! Тысячу раз да!»

Вот только настоящий адресат её признания, Хэ Чуаньхань, лишь озадаченно почесал затылок.

На его лице расплылась мальчишеская улыбка, обнажившая острые белые клыки.

— Прости, старшая соученица.

Чжихуна едва не перекосило от вида этих сверкающих клыков. Он раздражённо фыркнул.

«И чего лыбишься? Какого чёрта этот сопляк смеет отказывать моей богине?!»

Но сильнее всего Чжихуна удручало другое: как его богиня умудрилась влюбиться в этого первокурсника? Что в нём вообще хорошего? Ну, дылда. Ну, мордашка смазливая, да и оценки приличные... Но ведь сопляк сопляком! Эта дурацкая улыбочка с клыками выглядит до невозможности глупо и по-детски.

На этом запись обрывалась. Экран мгновенно запестрел всплывающими комментариями — защитники Дэн Энфэй и фанаты Хэ Чуаньхана сошлись в яростной словесной баталии. Чжихун не удержался и вставил свои пять копеек в защиту прекрасной дамы: «Моя богиня великолепна! Даже без косметики выглядит потрясающе!»

Ответ прилетел незамедлительно: «Без косметики? Друг, у тебя, похоже, очень странные представления о "естественной красоте"...»

Чжихун тут же завёлся:

«Ни румян, ни помады. Разве это не чистая кожа?!»

Собеседник лишь лениво парировал: «М-да, типичный дремучий альфа...»

Чжихун опешил:

«???»

И тут его оптический терминал тихо звякнул, сообщая о прибытии посылки.

Свернув интерфейс, он поднялся и распахнул окно — прямо за стеклом послушно завис курьерский дрон.

«Ну и скорость!» — изумился Чжихун.

С момента покупки в Тёмной сети не прошло и часа. Забрав посылку, он отпустил дрона, и тот бесшумно растворился в небе.

Разорвав плотную герметичную упаковку, он извлёк на свет изящную ампулу с мерцающей лазурно-синей жидкостью. Первым делом Чжихун прогнал содержимое через портативный домашний анализатор. Лишь когда прибор подтвердил полную безопасность состава, он облегчённо выдохнул. Азарт азартом, но сводить счёты с жизнью он не планировал.

Суть проста: препарат мог оказаться пустышкой, но точно не отравой.

«В худшем случае просто вколю себе витамины», — успокоил он себя. Хотя сто миллионов за порцию глюкозы — пожалуй, верх расточительства.

Сделав глубокий вдох, Чжихун достал из ящика шприц, припасённый для инъекций обычных альфа-супрессантов, набрал состав в цилиндр и приставил иглу к вене.

Опорожнив шприц до последнего деления, Чжихун замер, прислушиваясь к телу. Ровным счётом ничего не произошло.

Понять с ходу, сработал ли препарат, было невозможно, оставалось лишь набраться терпения. Но не успел он сесть, как терминал взорвался звонком от Ань Бэйчэня.

— Лао Ся! Пулей дуй в зал тренировки меха! Тут этот выскочка Хэ Чуаньхань круги нарезает!

Чжихун лениво отмахнулся:

— И что мне с этого?

— Наша богиня Фэйфэй тоже здесь! — выложил козырь Бэйчэнь.

— Уже бегу! — мгновенно передумал Чжихун.

Повесив трубку, он уже взялся за дверную ручку, но внезапно замер. Вернувшись к шкафу, он выудил комплект стильной одежды, которую когда-то заботливо подобрал ему папа-омега, и принялся тщательно прихорашиваться перед зеркалом.

Обладая вкусом типичного альфы-технаря, он регулярно выслушивал от отца-омеги тонны сарказма в адрес своего гардероба. Не носи он ежедневно строгую академическую форму, звание самого красивого парня факультета давно уплыло бы к другим. Но сегодня были законные выходные, и прятать отсутствие вкуса за казённым мундиром не хотелось.

Вскоре из зеркала на него взглянул холёный молодой альфа: притягательный разрез миндалевидных глаз с едва заметной родинкой у самого уголка века, безупречно прямой нос и аристократичная бледность кожи. Его лицо выглядело куда благороднее и изящнее, чем у большинства грубоватых альф, но при этом сохраняло мужественность, которой так не хватало

нежным омегам.

Стильная рубашка в тонкую полоску свободного кроя и беспроегрывные светло-голубые джинсы. До профессионального манекенщика он, может, и не дотягивал, но на фоне местных закомплексованных зубрил-айтишников выглядел просто сногшибательно.

Оценив результат довольным кивком, Чжихун щедро обработал себя маскиратором феромонов и только после этого, расправив плечи, вышел за порог.

По дороге к залам его то и дело окликали.

— Старший соученик Ся!

— Привет, Чжихун!

— Сеньор Ся...

Он шёл мимо жилого корпуса альф младших курсов факультета меха, так что его лицо знали решительно все. Два года подряд удерживая абсолютное первенство в рейтинге успеваемости, Чжихун давно заработал статус живой легенды академии и стал главным объектом воздыханий для местной омега-аудитории.

Чжихун лишь сдержанно улыбался в ответ, демонстрируя благожелательность умудрённого опытом старшекурсника.

Стоило ему покинуть территорию общежития альф, как навстречу потянулись омеги. При виде Чжихуна они моментально вспыхивали румянцем и наперебой лепетали приветствия. Кое-кто сбивался в кучки, провожая его оценивающими взглядами и обмениваясь шутливым шёпотом.

Обладая отменным слухом альфы, Чжихун прекрасно улавливал каждое слово, но продолжал невозмутимо улыбаться, делая вид, что абсолютно глух к их восторгам.

— Это тот самый Ся Чжихун? До чего же хорош...

— Настоящий эталон! С такой внешностью ему прямая дорога в шоу-бизнес.

— Твоя инфосеть устарела! Чжихун теперь в статусе «бывшего». Звание главного красавчика академии официально перешло к Хэ Чуаньханю!

— Ой, да ладно тебе. Тот, конечно, хорош, но Ся — это же классика! Как тут вообще можно выбирать?

Чжихун мысленно скрипел зубами.

«Да сколько можно? Опять этот Хэ Чуаньхань! Он что, проклятие моё?»

Душа требовала разнести что-нибудь в щепки, но статус обязывал держать марку и благожелательно улыбаться прохожим.

Спустя пару минут он пришёл в зал тренировки меха факультета меха. Несмотря на уик-энд, в залах кипела работа. Вот только сегодня у одного из залов тренировки меха собралась внушительная толпа, которая то и дело взрывалась восторженным гулом и отборным матом.

— Твою мать! Вот это финт! Как он это сделал?!

— Офигеть! Он только что побил рекорд по скорости отклика?!

— Бог Хэ — просто монстр! Настоящий доминант!

— Наш Бог Хэ! Давай!

Буйная толпа состояла сплошь из первокурсников факультета меха. Всего за месяц учёбы Хэ Чуаньхань умудрился полностью подчинить их своему влиянию. Парни безропотно признали его лидерство, превратившись в преданную армию фанатов, готовую ловить каждое движение своего кумира.

Чуть в стороне держалась другая группа зрителей — подчёркнуто тихая и скромная. Возглавляла её Дэн Энфэй в окружении нескольких утончённых омег обоёго пола. Даже наблюдая за яростным, агрессивным боем тяжёлых машин, они сохраняли безупречное изящество и не позволяли себе лишних эмоций.

Стоявшие по соседству альфы инстинктивно понижали голос и старались не шуметь слишком сильно, опасаясь испугать столь хрупких и ранимых созданий.

Чжихун сразу отыскал взглядом Дэн Энфэй. Даже в окружении признанных прелестников академии её утончённая красота и благородная осанка приковывали к себе внимание. Не зря её считали некоронованной королевой факультета.

«Моя богиня», — не без гордости подумал Чжихун, но его триумф тут же померк, стоило заметить, с каким замиранием сердца девушка следит за показателями на главном экране.

Внутри зала тренировки меха находился, разумеется, Хэ Чуаньхань. Он пилотировал меха в режиме симуляции против продвинутого боевого ИИ. На внешнем табло без умолку обновлялись показатели: скорость отклика, пиковые перегрузки, сила ударов и общий рейтинг

эффективности.

Чжихун скользнул взглядом по бегущим строкам данных и невольно напрягся. Показатели мальчишки были запредельными.

Большинство рекордов на этой тренировочной площадке когда-то установил и удерживал сам Чжихун. Он как никто другой знал цену каждой единице в таблице лидеров — все они давались на пределе физических возможностей. Пробыть собственный потолок было сложнейшей задачей, а этот первокурсник за какой-то месяц переписал под себя добрую половину его лучших результатов.

Зрачки Чжихуна хищно сузились, а в жилах заклокотал первобытный азарт альфы. Он, конечно, слышал, что Хэ Чуаньхань считается сильнейшим на потоке первокурсников, но никогда не воспринимал зелёного новичка всерьёз. Лишь сейчас пришло осознание: этот парень представляет реальную угрозу.

Тем временем в зале тренировки меха мех Чуаньханя безупречным по точности и силе приёмом обезглавил виртуального противника — то есть нанёс критический удар прямо по кабине пилота, завершив бой безоговорочной победой.

Похоже, на сегодня Чуаньхань решил закончить. Люк кабины с шипением открылся, и пилот без всякой страховки шагнул наружу с пятиметровой высоты. Даже для тренированного альфы с его идеальным вестибулярным аппаратом подобный трюк был рискованным, но парень приземлился мягко и бесшумно. Расправив плечи, он небрежно зашагал к выходу из отсека.

Чжихун впервые рассматривал Хэ Чуаньханя с такого расстояния. И даже презирая соперника, он вынужден был признать: парень сложен безупречно. Выразительный разрез глаз с поволокой, резкие, словно высеченные из мрамора черты лица, тонкие губы. Но больше всего раздражал его рост — под два метра. Наглый первокурсник возвышался над ним почти на целую голову.

Красота Чуаньханя была агрессивной, хищной и подавляющей. Когда этот гигант смотрел на собеседника сверху вниз, в его позе сквозило такое естественное, непоколебимое превосходство, что у любого слабого духом альфы подкосились бы ноги.

Чжихун впервые столкнулся с ровесником, способным оказывать столь мощное ментальное давление. Его глаза опасно сузились, но на губах заиграла безупречно вежливая улыбка старшекурсника:

— Младший соученик Хэ?

Чуаньхань смерил его ленивым взглядом сверху вниз, будто пытаясь вспомнить имя. Наконец его лицо озарилось широкой, почти дружелюбной улыбкой, обнажившей белые клыки:

— Старший соученик Ся.

Чжихун насмешливо выгнул бровь:

— Не желаешь провести тренировочный спарринг?

Взгляд Чуаньхана вспыхнул азартом, а улыбка стала ещё шире:

— Что ж, сочту за честь.

<http://bllate.org/book/20622/2105899>